

Научная статья
УДК 811.111'23
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-194-104-112

Подготовка переводчиков к Армейским международным играм

Михаил Александрович ШЕВЧЕНКО^{1*}, Борис Алексеевич РЮМИН¹,
Леван Александрович ТАВДГИРИДЗЕ¹, Данил Николаевич БЕЛОВ²

¹Национальный исследовательский Томский государственный университет
634050, Российская Федерация, г. Томск, ул. Ленина, 36

²ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14

*Адрес для переписки: sheffcomms@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен процесс подготовки специалистов по лингвистическому обеспечению к Армейским международным играм (АрМИ) и его проблемные вопросы. Приведены основные сведения об АрМИ (история, направления, география, организационная структура и т. д.) в их корреляции с задачами лингвистического обеспечения. В связи с ежегодно возрастающим интересом к данному типу соревнований (17 стран-участниц в 2015 г. и 32 страны-участницы в 2020 г.) и, соответственно, возрастающими потребностями в переводчиках обоснована актуальность настоящего исследования. Приведены конкретные ситуации АрМИ, в которых осуществляется перевод. Обозначена научная новизна исследования, заключающаяся в невысокой степени научной освещенности данной темы и отсутствии централизованного алгоритма подготовки переводчиков к данному международному мероприятию. С учетом характера выполняемых лингвистических задач в период подготовки и проведения АрМИ, компетентности военного переводчика и методических уровней их подготовки формируются основные требования к направляемым специалистам. Приведен и проанализирован опыт участия в качестве переводчика на АрМИ, указаны проблемные вопросы с точки зрения лингвистической подготовки и фоновых знаний. Приведено сравнение двух способов подготовки переводчиков, задействованных в АрМИ, основные преимущества и недостатки каждого из двух способов. В результате вышеобозначенного анализа сформирован список необходимых рекомендаций по подготовке специалистов по лингвистическому обеспечению АрМИ с учетом специфики ситуаций, в которых выполняется перевод. Сделан вывод о дальнейшем развитии данного направления и путях решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: международные армейские игры, лингвистическое обеспечение, подготовка переводчиков, вооруженные силы, квалификационная характеристика

Для цитирования: Шевченко М.А., Рюмин Б.А., Тавдгиридзе Л.А., Белов Д.Н. Подготовка переводчиков к Армейским международным играм // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 194. С. 104-112. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-194-104-112>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-194-104-112

Training of interpreters for International Army Games

Mikhail A. SHEVCHENKO^{1*}, Boris A. RYUMIN¹,
Levan A. TAVGIRIDZE¹, Danil N. BELOV²

¹National Research Tomsk State University
36 Lenin St., Tomsk 634050, Russian Federation

²Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
14 Bolshaya Sadovaya St., Moscow 123001, Russian Federation

*Corresponding author: sheffcomms@mail.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
© Шевченко М.А., Рюмин Б.А., Тавдгиридзе Л.А., Белов Д.Н., 2021

Abstract. This study considers the process of training of language support specialists for International Army Games (IAG) as well as its problems. General information on IAG (history, fields, geography, organisational structure, etc.) is given with its correlation to the language support tasks. In connection with the annually increasing interest in this type of competition (17 participating countries in 2015 and 32 in 2020) and, accordingly, increasing needs for interpreters, justifies the relevance of this study. Specific IAG situations where translation is being carried out are given. The scientific novelty of the study lies in the low degree of coverage of the topic and the lack of a centralized algorithm for the preparation of interpreters for this international event. Considering the nature of the linguistic tasks performed during the preparation and conduct of the IAG, the basic requirements to the specialists being sent are formed. The experience of participation as an interpreter at the IAG is presented and analyzed, the problematic issues in terms of linguistic training and background knowledge are pointed out. A comparison of the two methods of training interpreters involved in the IAG, the main advantages and disadvantages of each of the two methods is given. As a result of the above-mentioned analysis a list of recommendations on the preparation of specialists in linguistic support for IAG is formed, taking into account the specific situations in which the translation is carried out. A conclusion about the further development of this direction and the ways of solving the indicated problems is made.

Keywords: International Army Games, language support, training of interpreters, Armed Forces, qualification characteristics

For citation: Shevchenko M.A., Ryumin B.A., Tavdgiridze L.A., Belov D.N. Podgotovka perevodchikov k Armeyskim mezhdunarodnym igrām [Training of interpreters for International Army Games]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 194, pp. 104-112. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-194-104-112> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Армейские международные игры (АрМИ) – это комплекс соревнований, ежегодно проводимый между различными подразделениями вооруженных сил стран-участниц Игр. Структурно представляют собой совокупность конкурсов, в ходе которых проводятся состязания по выполнению учебных задач.

Конкурсы разделены по различным военным специальностям.

АрМИ берут начало в 2015 г., когда по инициативе Министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу были проведены первые АрМИ в составе 14 конкурсов на 11 полигонах в России. За несколько лет как гео-

графия Игр, так и их наполнение значительно расширились: в 2021 г. предусмотрено проведение 31 конкурса на территории 11 государств, при этом количество стран-участниц предварительно составляет 45.

Официальными языками АрМИ в 2021 г. являются языки государств-соорганизаторов. При этом организаторы АрМИ направляют на конкурсы, проводимые на своей территории, переводчиков для национальных команд, чей язык не является официальным языком Игр, как, например, французский, испанский, арабский, сербский, вьетнамский и т. д. Таким образом, возникает потребность в большом количестве разнопрофильных специалистов по лингвистическому обеспечению. Также большим испытанием для переводчика является тематика того конкурса, на обеспечение которого он был направлен. В этом году спланированы к проведению следующие конкурсы.

1. Танковый биатлон (соревнования танковых экипажей).
2. Суворовский натиск (соревнования экипажей боевых машин пехоты).
3. Снайперский рубеж (соревнования снайперов).
4. Авиадартс (соревнование летных экипажей).
5. Десантный взвод (соревнования среди подразделений воздушно-десантных войск).
6. Морской десант (соревнования подразделений морской пехоты).
7. Кубок моря (соревнования экипажей надводных кораблей).
8. Глубина (соревнования водолазов).
9. Мастера артиллерийского огня (соревнования минометных расчетов).
10. Мастер-оружейник (соревнования ремонтных взводов вооружения).
11. Чистое небо (соревнования подразделений противовоздушной обороны).
12. Уверенный прием (соревнования подразделений войск связи).
13. Отличник войсковой разведки (соревнования групп войсковой разведки).
14. Открытая вода (соревнования понтонно-переправочных подразделений).

15. Безопасный маршрут (соревнования инженерно-саперных подразделений).

16. Инженерная формула (соревнования экипажей машин инженерного вооружения).

17. Безопасная среда (соревнования экипажей радиационной, химической и биологической разведки).

18. Мастер автобронетанковой техники (соревнования специалистов автотехнического и танкотехнического обеспечения).

19. Эльбрусское кольцо (соревнования горных подразделений).

20. Верный друг (соревнования специалистов служебного собаководства).

21. Военно-медицинская эстафета (соревнования медицинского персонала).

22. Полевая кухня (соревнования специалистов продовольственной службы).

23. Страж порядка (соревнования военнослужащих военной полиции).

24. Военное ралли (соревнования экипажей на военно-автомобильной технике).

25. Воин мира (соревнования военно-профессионального мастерства военнослужащих).

26. Соколиная охота (соревнования расчетов беспилотной авиации).

27. Дорожный патруль (соревнования инспекторов военной автомобильной инспекции).

28. Аварийный район (состязания аварийно-спасательных формирований).

29. Конный марафон (соревнования конных подразделений).

30. Полярная звезда (соревнования подразделений специального назначения).

31. Саянский марш (соревнования горных подразделений в зимних условиях).

Кроме того, впервые в 2021 г. будут проводиться конкурсы:

1) Армия культуры (соревнования среди творческих коллективов);

2) Tактический стрелок (комплекс военно-спортивных стрелковых состязаний);

3) Меридиан (соревнования топогеодезических расчетов).

Как видно из этого списка, в АрМИ представлено большое количество различ-

ных военных специальностей, каждая из которых обладает своей терминологической базой, набором правил коммуникации, а в некоторых случаях – своими традициями [1].

В АрМИ переводчики играют ключевую роль, они выступают связующим звеном между игроками, тренерами, судьями, обеспечивающим персоналом и журналистами, общающимися на разных языках. Роль переводчика заключается не только в передаче содержания слов говорящего, но и зачастую в передаче характера и эмоциональной окраски речи.

Встреча делегаций – первая задача военных переводчиков, обеспечивающих взаимодействие разных сторон. Очень важным является умение правильно преподнести себя, ведь первое впечатление играет большую роль. Необходимо вежливо и грамотно встретить команды стран-участниц, помочь им с расселением и объяснить расклад происходящих действий.

Также военные переводчики постоянно сопровождают делегации и общаются с ними на протяжении всех Игр. Помощь в решении бытовых моментов, сопровождение и взаимодействие с окружающими также входят в обязанности переводчика на АрМИ. Здесь лингвисты показывают свои коммуникативные способности и знание разговорного языка, ведь от правильного и дружелюбного общения зависит впечатление делегации об организации и самой стране.

По факту военный переводчик является гидом, товарищем и только потом уже переводчиком, ведь любые взаимодействия происходят через него, начиная с подъема и заканчивая отбоем. Все это показывает необходимость комплексных фоновых знаний военнослужащего, чтобы в неординарной ситуации быть способным осуществить корректный перевод и разрешить вопрос, не оскорбив ни одну сторону.

Требования к качеству перевода на АрМИ очень высоки. И ошибки в нем в лучшем случае приведут к самостоятельному и субъективному толкованию текста и какого-либо недоразумения в ходе переговоров, а в худшем случае могут стоить кому-нибудь

жизни или повлечь за собой серьезные материальные последствия.

Профессия переводчика – это колоссальный труд, развитие способности человека мгновенно получать и обрабатывать материал, сопряженное с большими нервными нагрузками, при этом существует отдельный вид перевода – военный перевод. Военный переводчик – это специалист, занимающийся письменным, устным последовательным и синхронным видами переводов в рамках служебного задания, связанного с различными аспектами и проявлениями военного дела. В период боевых действий переводчики чаще востребованы вблизи или прямо в зоне вооруженного конфликта [2]. В контексте проведения Армейских международных игр военные переводчики являются связующим звеном между странами-участниками и организаторами.

Военный переводчик в своей деятельности должен одновременно совмещать как профессиональные знания, умения и практические навыки перевода, так и широко разбираться в военном деле, настолько, чтобы при работе с любым родом войск быстро освоить его специфические особенности [2].

Актуальность исследования, таким образом, определяется большим масштабом данного международного мероприятия и его ежегодной периодичностью. Существует, таким образом, потребность в совершенствовании системы лингвистического обеспечения, один из подходов к которому приводится в настоящем исследовании. При этом результат улучшения уровня лингвистической подготовки способствует повышению международного престижа России и Вооруженных Сил России, профессионального уровня задействованных переводчиков и более качественному проведению Игр.

Сама подготовка переводчиков к выполнению задач в ходе АрМИ слабо освещена в отечественной и зарубежной педагогике и лингводидактике. Существуют несколько материалов по подготовке к ряду конкурсов по отдельным языкам (как, например, «Танковый биатлон»), где приводятся глоссарий и описание структуры конкурса. Тем не ме-

нее отсутствует комплексный методологический подход к подготовке переводчиков к АрМИ. Вышеназванными обстоятельствами определяется научная новизна данного исследования.

Таким образом, целью исследования явились структуризация и анализ существующего опыта подготовки к АрМИ и формулировка рекомендаций по подготовке переводчиков. Профессия переводчика сложна и многогранна, поэтому все аспекты подготовки специалиста в этой сфере взаимосвязаны и являются необходимыми для становления и развития профессионала.

Необходимым является обозначить основные требования, которые могут предъявляться переводчикам, направляемым на АрМИ. Из-за характера проведения АрМИ требования будут совпадать с требованиями к военному переводчику в определенных обстоятельствах. В данной связи целесообразно использовать компетентностный подход, подразумевая под профессиональной компетентностью совокупность знаний, умений и навыков, которые позволяют специалисту эффективно решать профессиональную задачу [3; 4]. Рассмотрим компетенции военного переводчика применительно к условиям АрМИ.

1. Языковая компетенция представляет собой навыки и умения специалиста пользоваться языковыми средствами адекватно ситуации общения. Применительно к данной ситуации языковая компетенция обозначает знание специфичной для конкурса лексики и умение ее применять. Данная компетенция – одна из важнейших составных частей общей компетентности переводчика АрМИ, поскольку знание и точное употребление при переводе терминологии конкурса играет важнейшую роль при коммуникации между представителями администрации конкурса и его участников, говорящих на разных языках. Ошибки языкового плана, совершенные при переводе отдельных положений по подготовке и проведению конкурсов, могут привести к невыполнению его условий. Военный перевод требует совершенного владения не только иностранной военной терминологией,

но и равного знания русской военной терминологии, которая непрерывно пополняется за счет появления новых видов оружия, нововведений в области материалов и снаряжения, появления новых способов и методов ведения боя. Не стоит забывать о том, что базовая и специализированная военная терминология (вооружение и военная специальная техника, материально-техническое обеспечение и т. д.) играют немаловажную роль во время осуществления военного перевода на АрМИ. В армии каждой страны есть своя терминология, сокращения и т. п., которые военный переводчик должен знать и умело использовать во время общения с представителями стран-участниц. Задача переводчика при этом – обеспечить коммуникацию на всех уровнях взаимодействия, от смыслового до эмоционального.

2. Коммуникативная компетенция – в широком смысле – введение необходимых фоновых знаний в процесс перевода для обеспечения коммуникации. Сложно переоценить роль фоновых знаний в процессе военного перевода. Сюда же и входит понимание систем воинских званий различных стран и умение правильно использовать их в речи, понимание организационно-штатной структуры подразделений, умение читать топографические карты, понимание самих правил, по которым строится коммуникация в воинском коллективе. Это компетенция в рамках АрМИ особенно актуальна в период подготовки к конкурсам, при проведении инструктажей и разборе упражнений и специальных задач; именно незнание самих процессов в итоге приводит к большим искажениям в переводе. Все это сводится к тому, что военный переводчик обязан постоянно совершенствовать не только знание иностранного языка, но и углублять фоновые знания в тех сферах, с которыми сталкивается во время работы.

3. Текстобразующая компетенция, заключающаяся в умении порождать тексты различных типов и жанров. В рамках АрМИ это также играет немаловажную роль: тексты протоколов по итогам этапов, речей на цере-

мониях открытия и закрытия, описания управлений, руководств по эксплуатации, – все вышеперечисленные виды текстов требуют собственного подхода при переводе.

4. Техническая компетенция, состоящая в обладании специальными знаниями, умениями и навыками, обеспечивающими перевод. Переводчик на АрМИ должен быть готов к устному последовательному, синхронному, письменному переводам, быстрому переключению между языками, уметь видеть в высказываниях эксплицитное и имплицитное, умело применять переводческие трансформации для обеспечения, в первую очередь, точности перевода при отсутствии прямых соответствий.

5. Выделяют также стратегическую компетенцию, смысл которой состоит в понимании переводчиком прагматики высказываний и умении компенсировать недостатки во владении языком. В качестве примера мы приводим случай, произошедший с одним из авторов в 2016 г. на II АрМИ: к команде одной из стран-участниц подошел инструктор от российской стороны и задал уточняющий вопрос: «А переселяете ли вы при переводе гаубицы из походного положения в боевое ручку червячного механизма?». Даже не имея в своем словарном запасе нужных слов для перевода, но понимая, о чем идет речь, переводчик должен с помощью в том числе экстралингвистических методов обеспечить успешную коммуникацию, хоть исход таких ситуаций не имеет априори успешный характер.

6. Операционная компетенция – владение категориями языковых картин различных языковых коллективов. Военный переводчик должен свободно использовать военные концепты не только своей армии, но армий других государств, а также разбираться в культурно-исторических особенностях страны, язык которой он изучает [5]. Помимо этого, переводчику необходимо владеть углубленными знаниями культурологического характера, так как подход к военному делу в различных странах имеет весомые отличия. Перед АрМИ необходимо изучить особенности «второй стороны», носителей языка, с которыми и нужно будет обеспечить общение.

Менталитет, культура, привычки – изучают все, что необходимо для взаимопонимания. Неправильный перевод или отклонение от норм культуры «второй стороны» может привести к недопониманию или даже конфликту [6].

Очевидно, что задача по подготовке квалифицированных кадров и формированию у них необходимых компетенций, отвечающих обстановке проведения АрМИ, стоит перед профильными вузами. В настоящий момент в конкурсах, проводимых на территории России, принимают участие две категории переводчиков из числа обучаемых: курсанты высших военных учебных заведений и студенты военных учебных центров (ВУЦ) при гражданских вузах.

Существуют разные подходы к подготовке военных переводчиков, однако выбор конкретных моделей и методик зависит от поставленных задач и ситуации, в которой осуществляется перевод [7]. Ниже представлена обобщенная модель подготовки, для удобства разделенная на 4 уровня:

- 1) целевой уровень;
- 2) методический уровень;
- 3) технологический уровень;
- 4) оценочно-результативный уровень.

Первый уровень такой модели акцентирует цели и задачи, поставленные перед переводчиком. Важнейшей задачей данного уровня является получение базовых знаний и формирование профессиональной компетенции, требуемых для грамотного перевода и передачи информации.

На методическом уровне представлены подходы и принципы обучения (дискурс-анализ, компетентностный, контекстно-ориентированный, коммуникативности и междисциплинарной координированности).

На технологическом уровне военный переводчик изучает все необходимые аспекты для компетентного перевода, то есть темы и ситуации, которые могут возникнуть в процессе общения; военные термины и их употребление в адаптированном значении; систему этических норм переводимого языка; приемы по обработке иноязычной информации.

На последнем уровне определяется эффективность применения переводчиком его профессиональных навыков, на основе характеристик речевого портрета обучаемого [8].

Курсанты вузов и студенты ВУЦ при гражданских вузах в профессиональном плане имеют свои сильные и слабые стороны [9; 10]. В вузах и ВУЦ существуют разные подходы к подготовке специалистов по данному профилю [11; 12], в общих чертах эту балансировку можно обозначить так: в вузах большее внимание уделяется военной составляющей, в то время как ВУЦ сосредоточены больше на лингвистической подготовке. Хотя у студентов ВУЦ зачастую больше возможностей качественно овладеть языком, в том числе в ходе постоянной работы с носителями, осознание военных реалий, культуры и быта могут создавать серьезные трудности [13], что требует долгой адаптации в период проведения АрМИ. При этом курсанты вузов быстро включаются в работу, но им зачастую требуется больше времени, чтобы привыкнуть к языковой обстановке.

В обоих случаях задача по всестороннему развитию компетентности военного переводчика на АрМИ является выполнимой при условии, что языковые и военные дисциплины грамотно сочетаются в плане объема. В данном свете при подготовке переводчиков из числа курсантов вузов необходимо пройти интенсивный подготовительный курс по

военному переводу на АрМИ, а для студентов ВУЦ необходим такой же интенсивный ввод в военные реалии. Причем в обоих случаях нельзя забывать о параллельном развитии второй составной части данной профессии.

Остро стоит вопрос с методическим обеспечением данного рода подготовки, поскольку из подобных материалов существует только несколько пособий по разным языкам и по разным дисциплинам АрМИ. Также из материалов для самостоятельного изучения существуют положения по подготовке и проведению отдельных конкурсов. Тем не менее на данный момент не существует централизованного сборника материалов и методических пособий по переводческой подготовке к АрМИ.

Таким образом, целесообразным представляется введение курсов при организациях, от которых направляются переводчики, по подготовке к лингвистическому обеспечению АрМИ с использованием централизованного банка материалов и методических рекомендаций. Данный курс должен затрагивать специфику как Игр в целом, так и отдельных их конкурсов. Курс должен быть ориентирован на достижение в нужной степени развитости компетентности военного переводчика и принимать во внимание категорию обучающихся – студенты ВУЦ или курсанты вузов.

Список литературы

1. Зуев П.П., Стрешкова Н.Т. Развитие профессиональной компетентности военнослужащего-контрактника // Вопросы педагогики. 2020. № 11-1. С. 87-91.
2. Гарбовский Н.К., Мишуров Э.Н. Военный перевод в современном мире (теоретико-методологические, лингвистические, военно-исторические и социально-политические аспекты) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2010. № 2. С. 16-41.
3. Шевченко М.А., Митчелл П.Д., Загайнов С.С. Компетентностный подход в обучении иноязычному военному дискурсу // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 3 (167). С. 49-56. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-3\(167\)-49-56](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-3(167)-49-56)
4. Мулендейкина Т.А. Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности курсантов военного вуза // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 7 (150). С. 46-51.
5. Костарев С.В., Соколова И.И., Еришов Н.В. Образование и личностное становление будущих офицеров в современных условиях развития Вооруженных сил // Развитие военной педагогики в XXI веке: материалы 5 межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. С.В. Костарева, И.И. Соколовой, Н.В. Ершова. СПб.: ООО «Издательство ВВМ», 2018. С. 6-14.

6. Тихонова Е.В., Белов Д.Н. Профессиональная компетентность военного переводчика (на материале китайского языка) // Молодой ученый. 2015. № 14 (94). С. 525-528.
7. Шевченко М.А., Загайнов С.С., Митчелл П.Д. Обучение иноязычному военному дискурсу // Язык и культура. 2020. № 51. С. 265-287.
8. Парахина О.В. Анализ зарубежного опыта организации языковой подготовки в системе профессионального военного образования // Высшее образование сегодня. 2014. № 9. С. 96-100.
9. Mitchell P.J., Shevchenko M.A. Teaching military linguists: the experience of the British Army // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 141-148.
10. Баканова Ю.В. Современные аспекты языковой подготовки курсантов военных образовательных учреждений // Вестник ЧелГУ. 2015. № 27 (382). С. 8-13.
11. Ендовицкий Д.А., Шамаев В.Г. Военное образование в гражданском вузе: на пути к стабильности // Высшее образование в России. 2016. № 5. С. 127-131.
12. Приймак С.В., Кобзарь П.Е., Катунин Ф.А. Реализация опыта организации танко- и автотехнического обеспечения в локальных конфликтах в учебном процессе вуза // Военная мысль. 2019. № 11. С. 128-136.
13. Абрамов А.Н., Ротков Л.Ю., Симонов А.В., Трембовецкий В.В. Инновационная модель подготовки офицеров в гражданском вузе // Высшее образование в России. 2016. № 7. С. 17-24.

References

1. Zuyev P.P., Stroszkova N.T. Razvitiye professional'noy kompetentnosti voyennosluzhashchego-kontraktnika [Developing the professional competence of a contract serviceman]. *Voprosy pedagogiki* [Issues of Pedagogy], 2020, no. 11-1, pp. 87-91. (In Russian).
2. Garbovskiy N.K., Mishkurov E.N. Voyenny perevod v sovremennom mire (teoretiko-metodologicheskiye, lingvisticheskiye, voyenno-istoricheskiye i sotsial'no-politicheskiye aspekty) [Military translation in the modern world (theoretical and methodological, linguistic, military-historical and socio-political aspects)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda – Moscow University Translation Studies Bulletin*, 2010, no. 2, pp. 16-41. (In Russian).
3. Shevchenko M.A., Mitchell P.D., Zagaynov S.S. Kompetentnostnyy podkhod v obuchenii inoyazychnomu voennomu diskursu [The competence approach in teaching foreign military discourse]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 3 (167), pp. 49-56. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-3\(167\)-49-56](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-3(167)-49-56). (In Russian).
4. Mulendeykina T.A. Formirovaniye inoyazychnoy professional'noy kommunikativnoy kompetentnosti kursantov voyennogo vuza [Formation of foreign language professional communicative competence of cadets of a military university]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University], 2020, no. 7 (150), pp. 46-51. (In Russian).
5. Kostarev S.V., Sokolova I.I., Ershov N.V. Obrazovaniye i lichnostnoye stanovleniye budushchikh ofitserov v sovremennykh usloviyakh razvitiya Vooruzhennykh sil [Education and personal formation of future officers in the modern conditions of the development of the Armed Forces]. *Materialy 5 Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Razvitiye voyennoy pedagogiki v XX veke»* [Proceedings of the 5th Inter-University Scientific and Practical Conference “Development of Military Pedagogy in the 21st Century”]. St. Petersburg, LLC “VVM” Publ., 2018, pp. 6-14. (In Russian).
6. Tikhonova E.V., Belov D.N. Professional'naya kompetentnost' voyennogo perevodchika (na materiale kitayskogo yazyka) [Professional competence of a military translator (based on the material of the Chinese language)]. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 2015, no. 14 (94), pp. 525-528. (In Russian).
7. Shevchenko M.A., Zagaynov C.S., Mitchell P.D. Obucheniye inoyazychnomu voyennomu diskursu [Teaching foreign language military discourse]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2020, no. 51, pp. 265-287. (In Russian).
8. Parakhina O.V. Analiz zarubezhnogo opyta organizatsii yazykovoy podgotovki v sisteme professional'nogo voyennogo obrazovaniya [Analysis of foreign experience in organizing language training in the system of professional military education]. *Vyssheye obrazovaniye segodnya* [Higher Education Today], 2014, no. 9, pp. 96-100. (In Russian).

9. Mitchell P.J., Shevchenko M.A. Teaching military linguists: the experience of the British Army. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – The Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication*, 2014, no. 3, pp. 141-148. (In Russian).
10. Bakanova Y.V. Sovremennyye aspekty yazykovoy podgotovki kursantov voyennykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy [Modern aspects of language training of cadets of military educational institutions]. *Vestnik ChelGU [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, 2015, no. 27 (382), pp. 8-13. (In Russian).
11. Endovitskiy D.A., Shamayev V.G. Voyennoye obrazovaniye v grazhdanskom vuze: na puti k stabil'nosti [Military education in a civilian university: on the way to stability]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2016, no. 5, pp. 127-131. (In Russian).
12. Priymak S.V., Kobzar P.E., Katunin F.A. Realizatsiya opyta organizatsii tanko- i avtotekhnicheskogo obespecheniya v lokal'nykh konfliktakh v uchebnom protsesse vuza [Implementation of the experience of organizing tank and vehicle support in local conflicts in the educational process of the university]. *Voyennaya mysl' [Military Thought]*, 2019, no. 11, pp. 128-136. (In Russian).
13. Abramov A.N., Rotkov L.Y., Simonov A.V., Trembovetskiy V.V. Innovatsionnaya model' podgotovki ofitserov v grazhdanskom vuze [An innovative model of training officers in a civilian university]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2016, no. 7, pp. 17-24. (In Russian).

Информация об авторах

Шевченко Михаил Александрович, кандидат педагогических наук, начальник учебной части – заместитель начальника кафедры ВУЦ при НИ ТГУ, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, sheff-comms@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8065-5685>

Рюмин Борис Алексеевич, ассистент кафедры перевода и языковых коммуникаций, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, ryumin.boris@icloud.com, <https://orcid.org/0000-0003-2301-4088>

Тавдгиридзе Леван Александрович, ассистент кафедры перевода и языковых коммуникаций, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, ledi0208ledi0208@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6555-9193>

Белов Данил Николаевич, референт Центра (лингвистического Министерства обороны Российской Федерации) Военного университета, Военный университет Министерства обороны, г. Москва, Российская Федерация, dan5598@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9138-473X>

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.08.2021
Одобрена после рецензирования 09.09.2021
Принята к публикации 08.10.2021

Information about the authors

Mikhail A. Shevchenko, Candidate of Pedagogy, Head of Educational Unit – Deputy Head of MTC at TSU, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, sheffcomms@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8065-5685>

Boris A. Ryumin, Assistant of Translation and Language Communications Department, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, ryumin.boris@icloud.com, <https://orcid.org/0000-0003-2301-4088>

Levan A. Tavdgiridze, Assistant of Translation and Language Communications Department, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, ledi0208ledi0208@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6555-9193>

Danil N. Belov, Referent of Centre (Linguistic Ministry of Defence of the Russian Federation) of Military University, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, dan5598@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9138-473X>

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 12.08.2021
Approved after reviewing 09.09.2021
Accepted for publication 08.10.2021